Вальтер Скотт

Август. Кончаются каникулы. Школьники спешно дочитывают книжки по списку. Шестиклассники читают «Айвенго» Вальтера Скотта. Я им завидую. Они читают роман первый раз. А может, зря завидую. Всё-таки обязательное чтение это не вольное чтение до глубокой ночи… Ладно, лишь бы читали. Лишь бы слова честь, достоинство, справедливость, благородство, великодушие хоть изредка попадались им на глаза, а там, кто знает, может быть у кого-то они останутся и в сердце.

Нет, Вальтер Скотт в отличите от Сервантеса жил не в средние века. Он родился 230 лет назад, то есть он чуть старше нашего Пушкина. Его время – рубеж XVIII – XIX веков. Какие страсти кипели тогда, какие люди появились на исторической арене! Один Наполеон чего стоит. Казалось, во власти одного великого героя изменить судьбы мира… Романтизм в искусстве стал отражением этой эпохи. В поэзии появляется демоническая фигура лорда Байрона. В прозе более спокойное течение романтизма представляет Вальтер Скотт. Занятно, оба - представители старинных родов и оба хромые с детства.

Вальтер Скотт принадлежал к большому и воинственному шотландскому клану. Предки писателя упоминаются в истории Шотландии с XI века. Замок Скоттов из Гардена находится на рубеже между Южной Шотландией и Северной Англией. Во все века во всех странах порубежники занимались набегами на соседские земли. Скотты – не исключение. Самым знаменитым предком писателя был Вальтер Скотт, живший при Марии Стюарт (XVI век) и известный как старый Ватт из Гардена. Старый Ватт выезжал на добычу в сопровождении многочисленных слуг и товарищей. Награбленное добро и скот прятали в недоступном ущелье рядом с замком. Из ущелья скот постепенно приводили на убой в замок. Когда последняя корова бывала съедена, жена старого Ватта подвала на стол блюдо, на котором лежала лишь пара ярко вычищенных шпор – мол, пора на добычу.

Между предками Вальтера Скотта кроме удальцов-порубежников были учёные и поэты. Дед же Вальтера Скотта, приходившийся правнуком Старому Ватту, основал ферму. Он был деятелен, энергичен, горяч, при этом отлично знал сельское хозяйство. Знатное происхождение обеспечивало ему доступ в лучшее общество графства, а искусство охотника и рыболова делало его прекрасным собеседником.

Его сын Роберт, отец романиста, был первым из потомков Старого Ватта, кто оставил родные места и перебрался в Эдинбург, столицу Шотландии, выучился на юриста и стал успешным адвокатом. Это был человек, страстно любивший порядок и аккуратность, страшно раздражался, при каждом отступлении от «благоустроенной

гармонии домашнего обихода». Он был убеждён в необходимости строго воспитания. Этот строгий человек, по воспоминаниям писателя, отличался мягкостью и добротой. Тут же Вальтер Скотт замечает, что отец его обожал руководить всякими церемониями, особенно похоронами, и держал у себя список всех-всех родственников, чтоб не забыть поучаствовать в их похоронах. Маленького Вальтера он старался брать с собой – пусть, мол, привыкает к порядку, однако мальчик не мог взять в толк, какой от него прок на этих церемониях, да и украшением процессии у него стать не получалось, а потому он в свою очередь старался подобной чести избежать.

Вальтер Скотт родился 15 августа 1771 года. Трёх лет от роду его отправили на ферму к деду. Мальчик перенёс тяжёлое заболевание, в результате которого перестал владеть правой ногой. Усилия врачей того времени оказались тщетными, и по настоянию знаменитого доктора Александра Вуда его отправили на свежий воздух.

Романтические обстоятельства сопровождали этот переезд. Мать мальчика послала с ним служанку. Девушка этим была страшно недовольна – в Эдинбурге остался её воздыхатель, и она страстно желала туда вернуться. Но она была приставлена к мальчику и не могла отлучиться. Поэтому возненавидела малыша до такой степени, что слегка помешалась и однажды притащила его на утёс с намерением перерезать ему горло ножницами. К счастью, что-то ей помешало, но ребёнка у нее отобрали и заботу о Вальтере взяла на себя экономка.

Остальные обитатели фермы малыша очень полюбили. Он часами пропадал у пастухов, слушая их рассказы и сказки. Он валялся на траве среди стада овец и этот род товарищества заставил его полюбить животных на всю жизнь. Однажды его забыли на холме. Сам он спуститься не мог. Хватились его только, когда собралась гроза. Взрослые бросились на холм и увидели ребёнка лежащим на спине. Он хлопал в ладоши и кричал: «Славно! Славно!» всякий раз, как ударяла молния. Вот это поступок настоящего романтика!

А ещё маленького Вальтера лечили всякими домашними средствами. Кто-то вспомнил, что надо ребёночка завернуть в шкуру только что забитого барана, чтобы он в ней пополз. Этот эпизод оставил в памяти мальчика неизгладимое впечатление. Вот он в овечьей шкуре стоит на четвереньках посреди гостиной, а рядом на четвереньках же пожилой полковник при всех регалиях плоть до треуголки с плюмажем, раскачивает у малыша перед носом блестящими карманными часами, стараясь заставить мальчика ползти вслед за блестящей штучкой. Зрелище, согласитесь, странноватое.

Однако все эти средства в совокупности со свежим воздухом и огромной любовью окружающих сделали своё дело. Маленький

Вальтер Скотт окреп. Он отлично бегал, лазал по горам, катался на крошечном пони, залезая на него без посторонней помощи. От болезни осталась лишь лёгкая хромота, но можем, это просто в Англии писателям так положено? Ведь знаменитый фантаст Герберт Уэллс тоже в детстве сломал ногу!

Вальтеру Скотту было около четырёх лет, когда его повезли на воды в Бат. Там он выучился читать и впервые побывал в театре, где давали Шекспира. Так в жизнь писателя вошла великая английская литература, в которой, чего он ещё не знает, уготовано достойное место и ему.

Таким он и рос, любимым, вольным, рано развившемся ребёнком. Да, он был милым, ласковым, нежным. Но только с теми, кого любил. Стоило его обидеть, как в нём вспыхивал дикий норов Старого Ватта. Однажды его родственник свернул шею скворцу, которого Вальтер почти приручил. «Я вцепился ему в горло не хуже дикой кошки, - вспоминает Вальтер Скотт почти через 50 лет после этого события без тени раскаяния, между прочим, - так что меня насилу оторвали от него»

Семи лет Вальтера забрали в Эдинбург и отдали в школу, но через три года снова отправили за город, на это раз к тётке, в место столь же живописное под названием Колесо. Вот здесь для одиннадцатилетнего Вальтера наступила пора чтения. Книги, которые он читал, повествовали о тех же событиях, что и бабушкины сказки: «Памятники древней английской поэзии», опубликованные епископом Перси. А через год, неполных тринадцати лет, Вальтер Скотт поступил уже в Эдинбургский университет.

Университетские курсы не очень волновали юного студента, его интересовали гораздо больше романы из средневекового прошлого. Романы итальянских авторов Ариосто и Боярдо. Правда для этого ему пришлось выучить итальянский язык… Меня всегда поражает в биографиях замечательных детей то, как рано они начинают и как быстро осваивают то, что им нужно для дела! Продумаешь, выучить итальянский! Минутное дело – если надо…

Романы подтолкнули фантазию Вальтера, он начал сочинять сам.

В 1786 году Вальтер Скотт поступил на пять лет в учение в адвокатскую контору отца. Он был добросовестным служащим и должен был прожить спокойную благополучную жизнь. Внешне она и была такой, или почти такой. Но параллельно жизни успешного юриста Вальтер Скотт прожил жизнь романтического автора, в романах которого поют стрелы, звенят мечи, скачут всадники, чтобы прийти на помощь обиженным.

Пусть в романах Вальтера Скотта Ричард Львиное сердце не такой, и Робин Гуд не такой, какими они были в реальности, мне-то

что за дело! Для меня они как раз ТАКИЕ, какими должны быть настоящие герои.

© Л.Е. Сычева, главный библиотекарь